

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.15>

UDC 903.2/094
LBC 63.444(2)

Submitted: 26.05.2023
Accepted: 18.09.2023

TO THE STUDY OF THE RURAL DISTRICT OF THE GOLDEN HORDE CITY OF UKEK: ARCHAEOLOGICAL AND ARCHAEOZOOLOGICAL RESEARCH RESULTS OF THE SHIROKY BUERAK SETTLEMENT IN 2021¹

Liliya V. Yavorskaya

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Margarita A. Izotova

Povolzhsky Archaeological Center, Saratov, Russian Federation

Olesya A. Kubankina

Povolzhsky Archaeological Center, Saratov, Russian Federation

Abstract. The paper presents the results of archaeological and archaeozoological study of the 2021 excavation material from the Shiroky Buerak settlement which is a part of the Golden Horde city of Ukek. The purpose of the study is to reconstruct a part of the economic functions of this settlement in the life support system of a larger town. The excavations revealed three stratigraphic horizons, remains of several service amenities outbuildings and pits. The ceramic complex is mainly represented by fragments of local production vessels: unglazed red-clay, red-brown, and ancient Russian gray-clay. Fragments of tandoors, coatings, as well as the production of unglazed red clay ceramics were found. However, no special buildings were identified. Other finds include iron, bronze, bone items typical material culture of an “ordinary” rural settlement remains. The coins allow dating the monument to the early 14th century. The archaeozoological collection included 444 fragments of bone remains of mammals, birds, fish, and reptiles which is typical for the rural settlements of this area according to the taxonomic set. The remains of sturgeons found in the cultural layers testify to the specialized fishing industry of the Volga region. The collection is dominated by domestic ungulates bones, among which the remains of cattle are of the highest proportion up to 70%. The proportions of the remains of small ruminants and horses are close to each other 15% and 13% respectively, while about 1% is presented by pig bones. Beef decisively dominates in the meat consumption of the settlement making up to 81%, which suggests that specialized breeding of cattle was one of the important aspects of economic activity to the detriment of other types of domestic ungulates breeding. A comprehensive archaeological and archaeozoological study revealed that the studied monument – Shiroky Buerak is a rural-type settlement with finds typical of the Ukek district, according to its industries, ceramic complex, and the residents’ economic activities. The hypothesis about the important role of such settlements in supplying cities with meat products and provision of animal skins for processing by urban artisans has been confirmed, since such industries were found previously in the Ukek excavations.

Key words: medieval city, rural settlement, ceramic production, life support, archaeological research, archaeozoological research, beef, specialized cattle breeding.

Citation. Yavorskaya L.V., Izotova M.A., Kubankina O.A., 2023. K izucheniyu sel'sroy okrugi zolotoordynskogo goroda Ukek: rezul'taty arheologicheskogo i arheozoologicheskogo issledovaniy na poselenii Shirokiy Buerak v 2021 godu [To the Study of the Rural District of the Golden Horde City of Ukek: Archaeological and Archaeozoological Research Results of the Shiroky Buerak Settlement in 2021]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskij Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 22, no. 2, pp. 300-317. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.15>

К ИЗУЧЕНИЮ СЕЛЬСКОЙ ОКРУГИ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА УКЕК: РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО И АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПОСЕЛЕНИИ ШИРОКИЙ БУЕРАК В 2021 ГОДУ¹

Лилия Вячеславовна Яворская

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Маргарита Александровна Изотова

Поволжский археологический центр, г. Саратов, Российская Федерация

Олеся Анатольевна Кубанкина

Поволжский археологический центр, г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В работе представлены результаты археологического и археозоологического исследований из раскопок 2021 г. поселения Широкий Буерак, входящего в округу золотоордынского города Укек. Цель исследования – реконструировать часть экономических функций данного поселения в системе жизнеобеспечения крупного города. Раскопками выявлено три стратиграфических горизонта, остатки нескольких хозяйственных сооружений и ям. Керамический комплекс представлен в основном фрагментами сосудов местного производства: неполивных красноглиняных и красно-коричневых, а также древнерусских сероглиняных. Обнаружены фрагменты тандыров, обмазок, а также производства неполивной красноглиняной керамики, но специальных сооружений не зафиксировано. Остальные находки – железные, бронзовые, костяные изделия также характеризуют данный комплекс материальной культуры как остатки «рядового» сельского поселения, монеты позволяют датировать памятник первой половиной XIV века. Археозоологическая коллекция составила 444 фрагмента костных остатков млекопитающих, птиц, рыб, рептилий, по таксономическому набору типична для сельских поселений этой зоны. Найденные в культурных слоях остатки осетровых свидетельствуют о специализированном рыбном промысле на Волге. Преобладают в коллекции кости домашних копытных, среди которых наиболее высокая доля у остатков крупного рогатого скота – около 70 %. Доли остатков мелкого рогатого скота и лошадей близки между собой – 15 % и 13 % и около 1 % – доля костей свиньи. В мясном потреблении поселения решительно доминирует говядина – 81 %, что позволяет предполагать, что одним из важных аспектов хозяйственной деятельности являлось специализированное разведение крупного рогатого скота в ущерб другим видам домашних копытных. Комплексное археологическое и археозоологическое исследование выявило, что изучаемый памятник – Широкий Буерак представляет собой поселение сельского типа с типичными для округи Укека находками, производствами, керамическим комплексом, хозяйственными занятиями жителей. Подтверждена гипотеза о важной роли подобных поселений в снабжении городов мясной продукцией и поставках животных шкур для обработки городскими ремесленниками, поскольку в раскопках Укека такие производства известны.

Ключевые слова: средневековый город, сельское поселение, керамическое производство, жизнеобеспечение, археологическое исследование, археозоологическое исследование, говядина, специализированное разведение крупного рогатого скота.

Цитирование. Яворская Л. В., Изотова М. А., Кубанкина О. А., 2023. К изучению сельской округи золотоордынского города Укек: результаты археологического и археозоологического исследований на поселении Широкий Буерак в 2021 году // Нижневолжский археологический вестник. Т. 22, № 2. С. 300–317. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.15>

В настоящее время усилился интерес к изучению палеоэкономики Золотой Орды, роли сельского населения и кочевого компонента в обеспечении как экспорта сельскохозяйственной продукции, так и снабжении городов. В этом смысле наиболее интересным

для изучения является сопоставление экономических данных, полученных в городах и с поселений их окружавших. Одна из самых мощных сельских округ в золотоордынском государстве известна для города Укек (Увекское городище, южная окраина города Сара-

тов) и ее изучение является одной из приоритетных тем не только для Нижнего Поволжья, но и во всей палеоэкономической проблематике Золотой Орды.

За последние три десятилетия в результате проводимых в регионе Нижнего Поволжья археологических исследований происходит увеличение количества и качества источников по округе Укека. В первую очередь это относится к многолетним работам на самом Увекском городище, активному изучению его материальной культуры, специфике социального и этнического состава жителей, археобиологическим исследованиям [Кубанкин, 2022].

Исследования десятков сельских поселений, расположенных в пределах однодневного перехода от Укека ограничили небольшие раскопки, разведками или единичными шурфовками. Многолетние работы ведет экспедиция Казанского университета под руководством Л.Ф. Недашковского. Исследователь регулярно проводит сборы археобиологических материалов с исследуемых им поселений: палинологические, археоботанические образцы и коллекции костных остатков животных. Однако обобщение и коннекция данных археологии и археобиологических дисциплин по современным методикам выполнено лишь по Багаевскому селищу [Яворская, Недашковский, 2020; Лебедева, Сергеев, 2017; Алешинская и др., 2021; Шаймуратова и др., 2022].

В связи с этим представляют интерес материалы, полученные в результате охранно-спасательных раскопок ООО «Поволжский археологический центр» в 2021 г. на поселении Широкий Буерак, расположенном в 16 км к юго-западу от Увекского городища. Тщательное археологическое исследование сопровождалось анализом археозоологического материала. Цель статьи – представить основные результаты археологического и археозоологического исследования памятника, реконструировать часть экономических функций данного поселения в системе Увекской агломерации, подтвердить имеющиеся гипотезы о роли сельских поселений в экономической системе Золотой Орды.

Поселение Широкий Буерак расположено на двух берегах ручья, протекающего по

оврагу, в 375–540 м к югу от села с. Широкий Буерак, которое находится на правом берегу р. Волга. Памятник вытянут вдоль ручья на 850 м, его ширина по левому берегу 120–200 м, по правому – 70–150 м. На левом берегу с востока к поселению примыкает средневековый грунтовый могильник, в настоящее время практически полностью разрушенный карьером (рис. 1).

Памятник был открыт и впервые обследован в 1996 г. казанским археологом Л.Ф. Недашковским, который собрал подъемный материал и заложил на памятнике шурф размером 1 × 1 м. В восточной части поселения им было вскрыто одно разрушающееся погребение. Позднее в 2001 г. этим же исследователем в центральной части памятника был заложен раскоп 1, размером 36 кв. м, в пределы которого вошел шурф 1996 года. Материал 1996 и 2001 гг. помимо керамики (неполивных и кашинных золотоордынских, древнерусских коричневых и серых сосудов, фрагментов мордовской керамики, единичных обломков трапезундских амфор) содержал керамические шлаки, фрагменты чугунных котлов, немногочисленные стенки сосудов из бронзы, фрагменты криц и глиняной обмазки печей, 2 фрагмента золотоордынских кирпичей, железные предметы (целые и в обломках), обломки бронзовых зеркал разных типов и бронзовое навершие булавы XII–XIII вв. в виде куба со срезанными углами, немногочисленные изделия из кости, а также кости животных [Недашковский, 2000, с. 121–122, 137; Недашковский, Шигапов, 2018, с. 149–150].

В 2010 г. поселение и могильник у с. Широкий Буерак были обследованы саратовским археологом Д.Г. Бариновым, который обозначил границы этого объекта культурного наследия по подъемному материалу. Поселение, ранее распаханное, на момент осмотра было задерновано, его могильник был частично разрушен карьером и проходящими по нему дорогами [Баринов, 2010, с. 9, 39].

Осмотр памятника в 2021 г. показал, что его поверхность интенсивно распаханна, а грунтовый могильник практически полностью уничтожен карьером для забора грунта.

В том же 2021 г. было принято решение заложить охранный раскоп на краю карьера,

рядом с асфальтированной дорогой. Его площадь составила 64 кв. м, глубина – от 0,64 до 1,3 м. Обнаружено несколько ям и сооружений разных размеров, в том числе углубленных в материк. Три небольшие и неглубокие ямы, попавшие полностью в раскоп, были выбраны до материка. Сооружения, уходящие большей частью под стенки раскопа, были законсервированы до будущих исследований.

Анализ стратиграфии и планиграфии показал, что в раскопе 2021 г. выделяются три слоя или горизонта. Верхний горизонт (серая супесь), представляет собой слой старой пашни, перекрытый слоем дерна (рис. 1). Вероятно, он составляет единый слой с подстилающим его средним горизонтом культурным слоем 2 (КС-2) (светло-серая супесь). Нижний горизонт (серо-коричневый суглинок) – культурный слой 1 (КС-1), подстилается материком – плотной белой супесью, сильно поврежденной многочисленными норами животных.

КС-1 отличается от верхних слоев характером грунта и относительной бедностью находок. Ниже 80 см материал концентрировался, в основном, в районе сооружений, углубленных в материк. Можно предположить, что этот слой представляет собой погребенную почву и его верхняя часть маркирует древнюю дневную поверхность. Однако находки в нем все же имеются, причем по характеру они не отличаются от находок в верхних слоях.

Следует отметить, что, согласно сведениям из отчета Л.Ф. Недашковского, в раскопе 2001 г., который располагается в 160 м к СЗЗ от раскопа 2021 г., было выделено 2 слоя: пашня и слой серой супеси, которую подстилает плотный коричневый материковый суглинок [Недашковский, 2001, с. 6, 7].

Культурные напластования КС-1 и КС-2 в раскопе 2021 г. содержали большое количество находок. Массовый материал представлен фрагментами гончарных сосудов местного производства и костями животных. Одна неорнаментированная стенка принадлежит импортной трапезундской амфоре. В раскопе найден также обломок изделия из кашина (рис. 5,9).

Керамика из раскопа 2021 г. представлена неполивной гончарной керамикой, среди которой выделяется несколько типов.

1. Золотоордынская красноглиняная керамика, которую, в свою очередь, можно подразделить на две основных группы:

– сосуды с хорошо отмученным тестом, в котором сложно выделить примеси, кроме естественного песка и мелкотолченого практически в пыль шамота. Она отличается хорошим прокалом, красным, оранжевым, светло-коричневым или красно-коричневым цветом. На части сосудов фиксируется ангоб и подлощение. Судя по изломам, сосуды тянуты на круге (рис. 2,2–4,7–9,14,15,17,19, 3,2–4,6,7,10,12);

– сосуды красно-коричневые, иногда с малиновым оттенком, нередко с ангобом. Отличаются от первой группы несколько более рыхлым, хотя и качественным тестом (рис. 2,1,5,6,10–13,16,18, 3,1,5,8,9,11). В примеси фиксируются песок, шамот, иногда мелкотолченая дресва и органика (рис. 2,13). Судя по изломам, сосуды также тянуты на круге.

2. Сероглиняная керамика, которая делится на три группы:

– сосуды с хорошо отмученным тестом, которые отличаются от красноглиняных сосудов только цветом поверхности, немного более рыхлым, хотя и качественным тестом. Стенки таких сосудов имеют прокал разной степени – от сильного до среднего. Судя по профилям, они, вероятно, относятся к древнерусской керамике (рис. 4,27–32);

– древнерусские сосуды, которые имеют характерный профиль венчика, более рыхлое тесто, в котором нередко хорошо заметны примеси песка, шамота и органики (рис. 4,1–3,6–21,24–26). В некоторых случаях встречаются тонкостенные сосуды с качественным тестом (рис. 4,4,5);

– несколько фрагментов от сосудов, которые хотя и сделаны на гончарном круге, очень напоминают керамику ручной лепки. Тесто рыхлое, в примеси хорошо заметны шамот дресва, органика. Прокал слабый, орнамент не зафиксирован. Возможно, эти фрагменты относятся к мордовской посуде (рис. 4,22,23).

В керамической коллекции выделяется фрагмент маленькой керамической чашечки, которая, вероятно, представляет собой светильник (рис. 5,10).

Орнамент на красноглиняной и сероглиняной керамике идентичный – зональный. Он

наносился в основном на плечо, реже – на шейку и еще реже – на тулово сосудов. Поскольку материал сильно фрагментирован, провести репрезентативный анализ пока сложно. Посуда украшалась чаще всего горизонтальными рядами полос или рядами волнистых линий. Изредка встречается орнамент в виде двух горизонтальных прочерченных линий, между которыми располагается ряд наклонных вдавлений зубчатым штампом (рис. 2,1,12) или овальных вдавлений (рис. 3,3).

Иногда на керамике встречается горизонтальная елочка (рис. 3,9). На тулове одного из красноглиняных сосудов встречены ряды горизонтальной елочки, размещенные между горизонтальными линиями. Под «елочками», в нижней части сосуда, расположен горизонтальный волнистый орнамент (рис. 3,1).

Редкой находкой является фрагмент сосуда, на котором горизонтальные волнистые линии сочетаются с вертикальными (рис. 3,12).

Несмотря на меньший объем находок в культурном слое 1, в обоих горизонтах (КС-1 и КС-2) керамический комплекс оказался сходен как по орнаментальным композициям, так и по соотношению красноглиняной и сероглиняной керамики, доля сероглиняной в пластах в пределах 24–33 % (табл. 1)². Следует отметить, что среди сосудов, происходящих из нижнего культурного слоя (КС-1), не встречены фрагменты, в тесте которых сочетаются дресва и органика. В составе теста некоторых фрагментов керамики из нижнего культурного слоя имеются примеси мелкой белой крошки (мел, известь?), которая отсутствует в формовочной массе керамики из верхнего культурного слоя.

Анализ по отдельным частям сосудов дает менее четкую картину. Из 45 венчиков 31, или 68,9 %, принадлежит сероглиняным сосудам, которые среди орнаментированных стенок составляют всего 7,8 %. Среди неорнаментированных стенок удельный вес сероглиняных фрагментов составляет – 26,5 %, а среди доньев – 18,5 %.

Помимо массового керамического материала найдены фрагменты тандыров, изделия из стенки красноглиняного сосуда – игральные фишки или, возможно, ложила (рис. 5,5,6), керамический шлак. Металлические находки представлены фрагментами чугунных

котлов, неотрибутируемых железных изделий (рис. 5,7), а также четыремя медными монетами разной степени сохранности (рис. 5,1–4). Две из них (анонимные пулы чеканки Сарая) датируются 726 г.х. и 731–737 г.х., еще одна – временем хана Узбека без точной датировки. Плохая сохранность четвертой монеты не позволяет сделать точные определения. Имеющиеся монетные находки датируют напластования исследованного участка поселения в рамках первой половины XIV века. Хронологические позиции керамических и других находок не противоречат данной датировке.

Из индивидуальных находок особый интерес представляет фрагмент бронзовой накладки, орнаментированной разноцветными эмалевыми вставками, образующими линию ромбов белого цвета по полю малинового цвета, расположенного на зеленом поле (рис. 5,11). По краям зеленого поля заметны следы золочения. Небольшие размеры, к сожалению, не позволяют точно определить функциональное назначение находки. Однако можно оценить профессиональный уровень мастера, который ее произвел, как высокий. Для характеристики занятий жителей интересна костяная находка: метаподий некрупной собаки с просверленным в нижней части кости сквозным отверстием и залощенностью по диафизу. Такая вещь, вероятнее всего, могла использоваться как коклюшка – орудие для плетения из нитей, например, простого кружева (рис. 5,8).

Второй блок массового археологического материала из раскопа 2021 г. поселения Широкий Буерак представлен костными остатками животных. Исследование выполнялось по методической схеме Лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН [Антипина, 2004]. Коллекция составила 444 фрагмента костей млекопитающих, рыб, птиц, рептилий. Остатки, полученные из культурного слоя, сгруппированы в две выборки в соответствии с археологическим контекстом. Остеологические находки из культурного слоя 2 – верхнего слоя золотоордынского времени (КС-2) и находок из слоя поздней пашни, связанной с ним, были сгруппированы в одну выборку, а материалы из культурного слоя 1 – нижнего слоя золотоордынского времени (КС-1) и из специфического слоя предматерика – в другую. Кроме этих

материалов, в пределах раскопа полностью выбраны массовые костные остатки из двух объектов: ямы 4 и постройки 1.

Естественная сохранность остеологических материалов из раскопа 2021 г. оказалась хорошей – примерно 4 балла по пятибалльной шкале. Цвет фрагментов светло-желтый.

Искусственная раздробленность (ИР – табл. 2) костных фрагментов на данном участке памятника оказалась невысокой – 6,6–17,7 фрагментов в 1 куб. дм. Отметим, что такие показатели обычны для золотоордынского города, но на селищах они выше – от 20 до 64 фрагментов, как, например, на Багаевском селище, также расположенном в округе Укека [Яворская, Недашковский, 2020, табл. 1]. Однако наши выборки невелики по объему и подсчеты индекса раздробленности не могут быть приняты как достоверные. Тем не менее, следует заострить внимание на разделке туш домашних копытных крупными кусками на исследуемом поселении. Наиболее крупные выборки костных остатков зафиксированы на данном раскопе из напластований верхнего слоя КС-2 и пашни и из руин постройки 1 – свыше 100 фрагментов в каждой. Индексы раздробленности в этих выборках сходны. Не исключено, что руины постройки 1 заполнены культурным слоем (КС-2). Самая малочисленная выборка костных остатков происходит из КС-1 и напластований предматерика. Можно предположить, что в ранний период функционирования этого участка поселения жизнь здесь была менее интенсивной, чем позднее. Подтвердить или опровергнуть эту гипотезу помогут дальнейшие исследования на этом же и на других участках памятника.

Таксономический набор костей животных обычен для поселений этого региона. Остатки птиц представлены в коллекции одним фрагментом – 0,2 %, а костей рыб насчитывается 9 шт., они составляют все лишь около 2 % (табл. 2). Ловля рыбы является традиционным промыслом на золотоордынских сельских поселениях [Яворская, Недашковский, 2020, с. 397], а исследуемый памятник приближен к огромному водному массиву реки Волга. Костные остатки рыб в данной коллекции принадлежат исключительно осетровым (Acipenseridae), преимущественно небольшим,

и лишь одна кость – крупной форме – русскому осетру. Отметим, что такая рыба добывается в большой реке, так что жители поселения промышляли ее именно на Волге. В застройке 1 обнаружены фрагменты панциря болотной черепахи (*Emys orbicularis* – табл. 2), что является обычной находкой в культурных напластованиях Укека и его округи. Ее обитание здесь, скорее всего, связано с ручьем, протекавшим посередине поселения. Следов обработки панциря не обнаружено.

Неопределимые до вида фрагменты костей млекопитающих были разделены на группы крупных (3,4 %) и средних (0,9 %) по размеру и с высокой вероятностью они принадлежали домашним «мясным» животным (табл. 2). Среди остатков млекопитающих диких видов не зафиксировано, домашних хищников немного – 2,3 % (табл. 2). Основную группу составили кости домашних «мясных» копытных – 90,7 %.

Остатки домашних «помощников» – собак (1,7 %) и кошек (0,7 %), единичны (табл. 3). Практически все кости домашних хищников разрозненны, не составляют сочленений, но маркируют присутствие этих животных на поселении.

Наиболее многочисленные костные остатки в данной коллекции принадлежат основным для золотоордынских поселений видам домашних копытных: крупному и мелкому рогатому скоту, а также лошади, свинье. Иерархия костных остатков основных «мясных» видов в остеологическом спектре следующая: на первом месте остатки КРС (67,1 %), на втором, но со значительным «отрывом» от предыдущей доли – МРС (15,7 %), на третьем – остатки лошади (13,8 %). Для данной коллекции зафиксировано также присутствие костей еще одного мясного животного – свиньи, но их доля невелика – 1 % в общем спектре домашних животных.

Следы на костях этих животных отчетливо маркируют кухонное происхождение большинства археозоологических материалов на данном раскопе. Собачьи погрызы зафиксированы на 45 фрагментах и составили весомую цифру в 10 %. Это вполне согласуется с сельским статусом поселения, в городах таких следов существенно меньше, их доля не выше 1–2 %. Следы воздействия огня и

высокой температуры оказались весьма многочисленными в данной коллекции – это только черные фрагменты от длительного пребывания в огне и таких фрагментов 2, что составляет 0,5 %. Следы «кухонного» дробления, то есть разрубов тяжелым металлическим лезвием и доломов костей после них, наиболее многочисленны – как правило, более половины всех фрагментов в исследуемых выборках несут на себе такие следы. Кости с соответствующими следами равномерно распределены по культурным слоям и объектам коллекции. То есть данная коллекция представляет собой типичные «кухонные» остатки, которые доедали собаки.

В анатомическом наборе основных «мясных» животных присутствуют практически все части их скелетов. В особенности это относится к наиболее многочисленному виду – крупному рогатому скоту: есть остатки черепов, позвоночника, грудной клетки и конечностей, вплоть до дистальных частей. В предматериковых слоях обнаружены скопления рогов КРС (4 фрагмента от коров и быков). Это свидетельствует о том, что крупный рогатый скот забивался непосредственно на поселении. Возраст забоя животных варьирует от полувзрослых до взрослых. Из 12 животных, для которых определен возраст, 7, то есть более половины, оказались юными и полувзрослыми. Это тоже свидетельствует о разведении и забое животных непосредственно на поселении – так выбраковывали лишних животных в любом их возрасте.

Предварительные промеры целых костей из данной коллекции и визуальная сравнительная оценка реконструируемых размеров животных позволяет утверждать, что домашние «мясные» копытные округа Укека практически не отличались от таких же видов животных Среднего и Нижнего Поволжья золотоордынского времени. Потому для вычисления мясной диеты жителей данного поселения будут приняты коэффициенты кратности веса мясных туш такие же, как во всем Поволжье золотоордынского времени: овца – 1, КРС – 6, лошадь – 5,5, свинья – 1; и по этим коэффициентам рассчитано мясное потребление, как уже неоднократно показывалось в литературе [Яворская, 2015].

Как видно из расчетов (табл. 4), основным мясным продуктом с большим «отрывом» была говядина – 81,3 %. Конина составляла около 15 %, баранина играла небольшую роль в 3,2 %, свинина присутствует в рационе, но в скромном объеме 0,2 %.

Привлекаем к сравнению мясное потребление на других сельских и городских памятниках Золотой Орды.

По материалам только одного изученного раскопа, пусть даже хорошо изученного и исследованного комплексно, безусловно, невозможно реконструировать хозяйственную ситуацию для всего поселения Широкий Буерак. Однако, опираясь на полученные сведения и сравнительные данные с других сельских памятников округа Укека, возможно наметить основные тенденции к реконструкции хозяйственных процессов. Очевидно, как и на других сельских памятниках, ведущим мясным продуктом была говядина – 81,3 %, из чего мы делаем предположение о специализированном характере разведения крупного рогатого скота на подобных поселениях [Яворская, 2021, с. 144–145]. По отношению к Багаевскому селищу на исследуемом памятнике представлена более высокая доля конины (15 % против 6 % на Багаевке) и ниже доля баранины (3,2 % против 13 % на Багаевке). Однако сравнение с другим нижеволжским поселением – Терновским (Камышинский район Волгоградской области) показывает примерно такую же долю мяса мелкого рогатого скота – 3,8 %. Археозоологические материалы, полученные с Терновского поселения специфичны. Доля говядины здесь снижена до 64 % за счет конины, доля которой составляет 30 % в «мясном спектре» и дает основание предполагать специализированное разведение лошадей. Доля свинины на Терновском поселении также оказалась самой высокой из всех городов и поселений Золотой Орды – 1,8 %, на Широком Буераке она составила обычные для селищ 0,2 %. Доля конины на Широком Буераке не настолько велика, чтобы говорить о специализированном разведении коней на шкуры и мясо, но сравнимо с некоторыми городскими коллекциями Нижней Волги, где производился специализированный забой лошадей [Яворская, 2022]. Наше сравнительное исследование показывает, что раз-

ведение животных на сельских поселениях могло иметь разные задачи. Обратим внимание, что на Крымских сельских поселениях спектры мясного потребления по всем видам мясной продукции сближены: везде решительно превалирует говядина, ее доля традиционно и иногда существенно превышает 80 %, а остальные мясные продукты, в совокупности составляющие около 15 %, меняются ролями по своей значимости на разных поселениях – на одних поселениях конина немного выше, на других – баранина (табл. 5). Неизменно высокой на всех сельских памятниках Золотой Орды Поволжья или Крыма оказывается только доля КРС в остеоспектре, и говядины – в мясном потреблении, что свидетельствует о важной миссии сельских поселений в разведении и поставке этих животных на шкуры и мясо в города, что, очевидно, происходило и в хозяйстве Широкого Буерака.

В низовьях Нижней Волги в зоне сухой степи и полупустыни, где располагались столичные центры – Селитренное и Царевское городища, уголья для содержания крупного рогатого скота были очень невелики, поселений с аграрной составляющей известно крайне мало. Отсутствие мощной подпитки из сельских поселений сказалось на мясном потреблении этих городов – здесь доли продукции степного скотоводства – конины и баранины, существенно выше, чем на всех других городах и на Укеке, и доходят до 18 и 25 % соответственно, доля говядины снижена до 56–59 % (табл. 5).

Высокая доля говядины на Укеке XIV в. (79,3 %) (табл. 5) говорит о том, что здесь развитая округа отлично снабжала город мясной продукцией. Если предположить, что весь скот, съеденный на Укеке, разводился в ближней сельской округе, становится понятным, что степное скотоводство не играло существенной роли в снабжении города. Как нам хорошо известно из материалов раскопа № XIII [Яворская, 2020], Укек был задействован в масштабных забоях скота и обработке шкур, то есть баранина и конина могли посту-

пать из этих забоев, но могли из тех же сельских поселений, поскольку на отдельных памятниках мы видим довольно высокие значения по конине (Широкий Буерак) и по баранине (Багаевское). Как становится понятно из нашего исследования, для мясного обеспечения нижеволжского Укека и его участия в международной торговле животными шкурами хватало ресурсов поселений ближней округи, где содержался и разводился преимущественно крупный рогатый скот и немного другие мясные копытные. Именно эту тенденцию демонстрирует анализ коллекции костных остатков, полученных раскопками поселения Широкий Буерак в 2021 году.

В результате проведенных охранно-спасательных раскопок ОКН поселения «Широкий Буерак» была исследована наиболее разрушаемая часть памятника, получены новые важные материалы по изучению ближайшей сельской округи одного из крупных центров Поволжья в эпоху средневековья – города Укека. Несмотря на значительные повреждения восточной части памятника, количество и характер полученных материалов позволяют отнести поселение Широкий Буерак к числу значительных объектов культурного наследия эпохи средневековья с хорошо сохранившимся культурным слоем. Археозоологическим исследованием удалось установить, что исследуемое поселение, как и другие в округе Укека, составляло часть хозяйственной системы, которая снабжала город мясной продукцией, преимущественно говядиной, а также поставляла шкуры крупного рогатого скота для выделки в городе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Археозоологический анализ выполнен по теме НИОКТР 122011200269-9.

² Единственный раз в пласте 40–60 доля сероглиняной снижается до 17,5 %. Отличие связано с участком, на котором верхние слои переотложены в результате забора грунта для строительства дороги и представляют собой осыпь почти до материка.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Поселение Широкий Буерак-2021. Соотношение красноглиняной и серо-глиняной керамики по глубинам

Table 1. Settlement Shiroky Buerak-2021. The ratio of red-clay and gray-clay ceramics by depth

Тип керамики	Красноглиняная керамика		Сероглиняная керамика	
	Кол-во	%	Кол-во	%
0–20	67	70,5	28	29,5
20–40	71	67,0	35	33,0
40–60	80	82,5	17	17,5
60–80	51	76,1	16	23,9
80–100	16	69,6	7	30,4
100–120	8	100,0	–	–
<i>Всего</i>	294	74,2	102	25,8

Таблица 2. Поселение Широкий Буерак-2021. Общие сведения о коллекции костных остатков и ее таксономическая структура

Table 2. Settlement Shiroky Buerak-2021. General information about the collection of bone remains and its taxonomic structure

Слой, объекты	Млекопитающие				Другие классы			Всего	ИР
	Неопределимые		Домашние		Птицы	Рыбы	Рептилии (черепаха)		
	Крупные	Средние	Копытные	Хищники					
КС-2 и пашня	2	4	122	7	1	3	–	139	11,1
КС-1 и предматерик	7	–	52	2	–	1	–	62	17,7
Яма 4	–	–	87	1	–	2	–	90	6,6
Постройка 1	6	–	142	–	–	3	2	153	10,2
<i>Всего</i>	15	4	403	10	1	9	2	444	–
%	3,4	0,9	90,7	2,3	0,2	2,0	0,5	100,0	–

Таблица 3. Поселение Широкий Буерак-2021. Видовой набор остатков и остеологические спектры млекопитающих

Table 3. Settlement Shiroky Buerak-2021. Species set of remains and osteological spectra of mammals

Слой, объекты	«Мясные» копытные				«Помощники»		Всего
	КРС	Лошадь	МРС	Свинья	Собака	Кошка	
КС-2 и пашня	79	22	20	1	4	3	129
КС-1 и предматерик	33	3	16	–	2	–	54
Яма 4	70	9	5	3	1	–	88
Постройка 1	95	23	24	–	–	–	142
<i>Всего</i>	277	57	65	4	7	3	413
%	67,1	13,8	15,7	1,0	1,7	0,7	100,0
% по группам	97,6				2,4		100,0

Таблица 4. Расчет мясного потребления на поселении Широкий Буерак по археозоологическим материалам раскопа 2021 г.

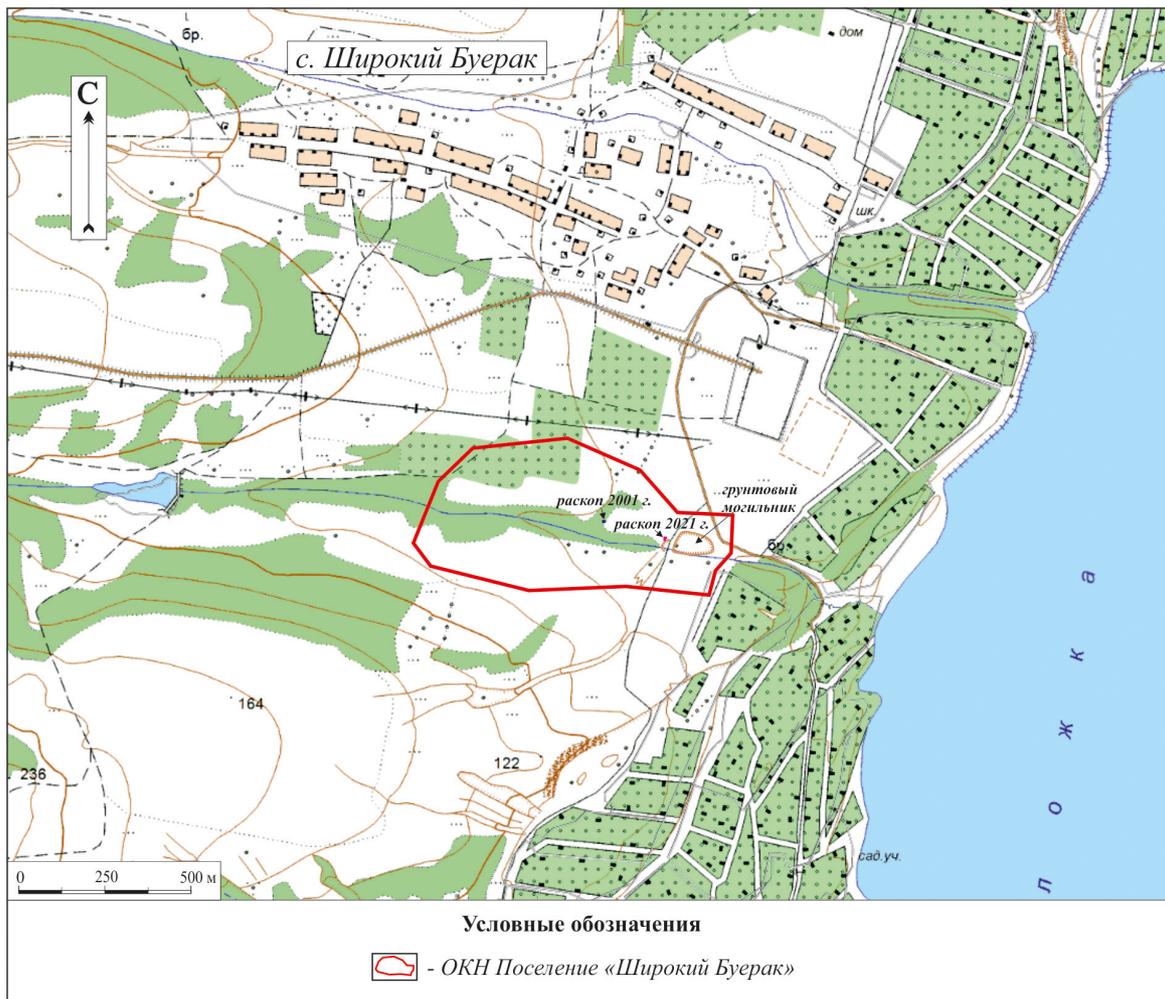
Table 4. Calculation of meat consumption at the Shiroky Buerak settlement based on archaeozoological materials from the 2021 excavation

Виды	КРС	Лошадь	МРС	Свинья	Всего
Абсолютное число костей	277	57	65	4	403
Остеологические спектры	68,7	14,1	16,1	1,0	100,0
Мясные продукты	Говядина	Конина	Баранина	Свинина	–
Коэффициенты кратности веса мясных туш	6	5,5	1	1	–
Абстрактные мясные единицы	412,4	77,8	16,1	1,0	507,3
Спектры мясного потребления	81,3	15,3	3,2	0,2	100,0

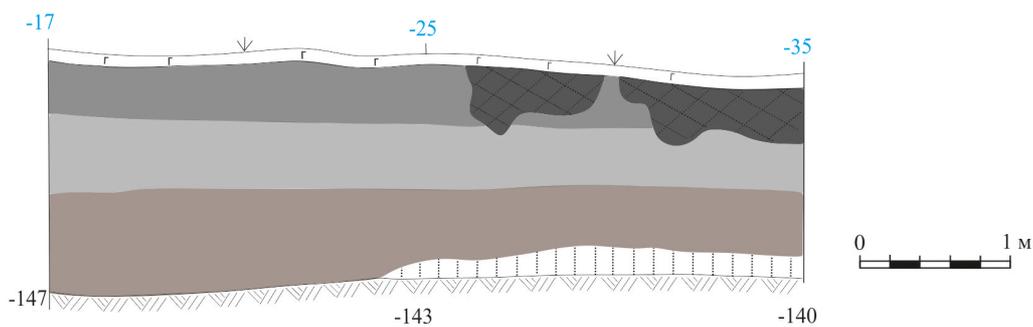
Таблица 5. Мясное потребление сельских поселений и городов Золотой Орды в XIV в.

Table 5. Meat consumption of rural settlements and cities of the Golden Horde in the XIV c.

Памятник	Говядина	Конина	Баранина	Свинина	Всего
Сельские поселения Поволжья					
Широкий Буерак-2021	81,3	15,3	3,2	0,2	100,0
Багаевское, Р-1, 2009–2016	80,4	6	13,1	0,5	100
Терновское – 07-08	64,1	30,3	3,8	1,8	100
Сельские поселения Крыма					
Жемчужина-I	85,3	8,4	6,3	0,1	100,0
Кринички-II	89,3	2,6	8,0	0,1	100,0
Су Баш-I	82,0	10,3	7,7	0,1	100,0
Кырк-Азизлер, Р-III	86,8	7,4	5,8	0,1	100,0
Золотоордынские города Нижнего Поволжья					
Укек XIV век	79,3	9,1	11,4	0,1	100,0
Селитренное XIV век	56,4	18,2	25	0,4	100,0
Царевское XIV век	59,3	18,2	22,4	0,1	100,0

Стратиграфическая бровка

Условные обозначения к стратиграфической бровке

[-17] - нивелировочные отметки дневной поверхности от нулевого репера	[Grey Box] - серая гумусированная супесь (старая пашня)	[Black Box] - современная яма
[-147] - нивелировочные отметки дна раскопа репера	[Light Grey Box] - светло-серая супесь (культурный слой 2)	[Dotted Box] - предматерик (перемешанный ногами материк)
[Arrow] - дерн	[Brown Box] - серо-коричневый суглинок (культурный слой 1)	[Hatched Box] - материк, белая супесь

Рис. 1. Поселение Широкий Буерак. Топографический план, стратиграфическая бровка

Fig. 1. Shiroky Buerak settlement. Topographic plan, stratigraphic edge

Рис. 2. Поселение Широкий Буерак:

1–19 – керамика

Fig. 2. Shiroky Buerak settlement:

1–19 – ceramics

Рис. 3. Поселение Широкий Буерак:

1-12 – керамика

Fig. 3. Shiroky Buerak settlement:

1-12 – ceramics

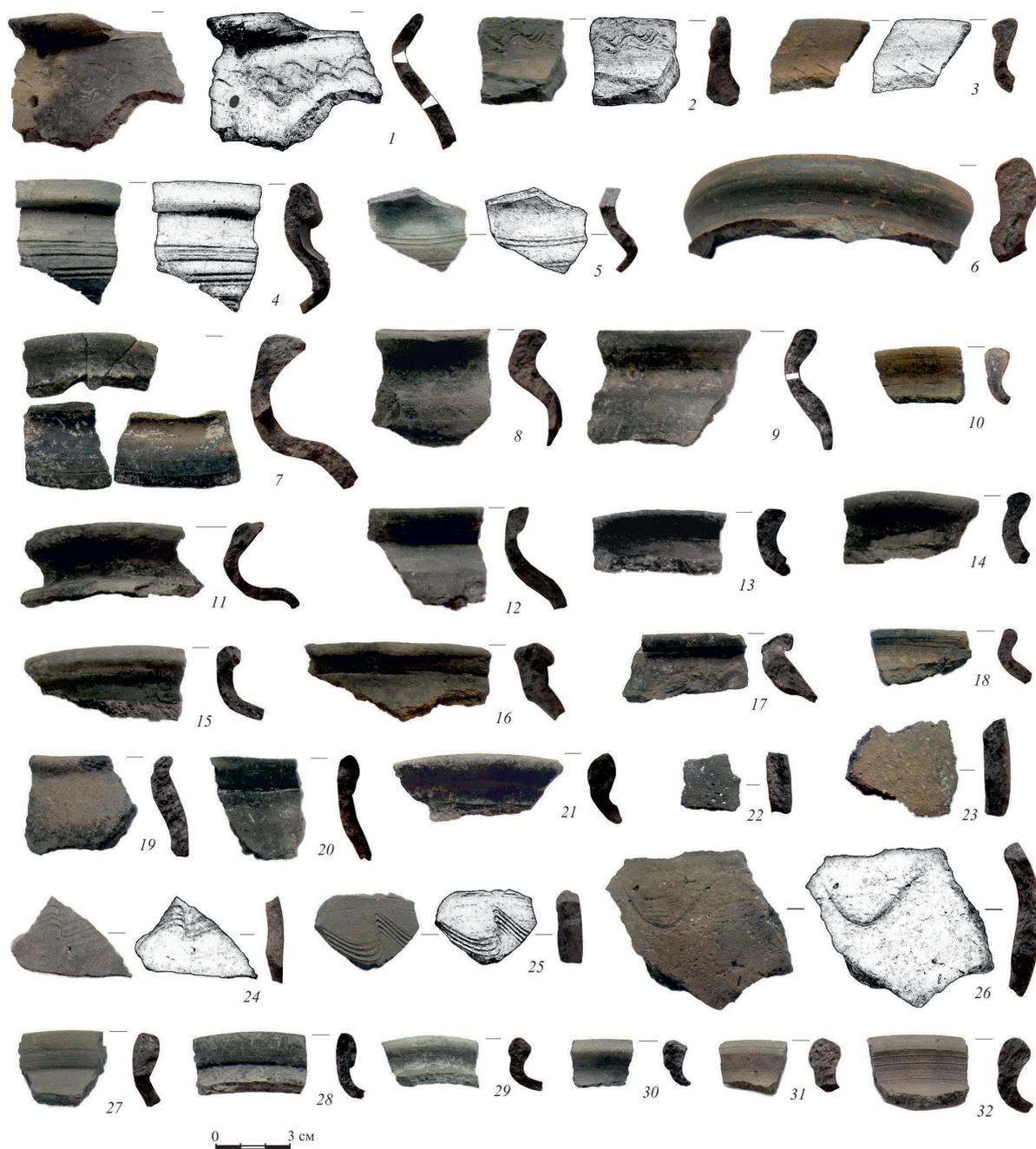

Рис. 4. Поселение Широкий Буерак:

1–32 – керамика

Fig. 4. Shiroky Buerak settlement:

1–32 – ceramics

Рис. 5. Поселение Широкий Буерак:

1-4 – медь; 5, 6, 10 – керамика; 7 – железо; 8 – кость; 9 – кашин; 11 – бронза, эмаль, позолота

Fig. 5. Shiroky Buerak settlement:

1-4 – copper; 5, 6, 10 – ceramics; 7 – iron; 8 – bone; 9 – kashin; 11 – bronze, enamel, gilding

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алешинская А. С., Кочанова М. Д., Спиридонова Е. А., 2021. Результаты палинологических исследований на Багаевском селище (раскоп I, 2009 г.) // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып. 5. М. : ИА РАН. С. 387–391.
- Антипина Е. Е., 2004. Археозоологические материалы // Каргалы. Т. III. Селище Горный : археологические материалы, технология горно-металлургического производства, археобиологические исследования. М. : Языки славянской культуры. С. 182–239.
- Баринов Д. Г., 2010. Отчет о научно-исследовательской работе по теме : Проведение археологического обследования территории на предмет наличия объектов, обладающих признаками культурного наследия в зоне строительства объекта: «Газопровод межпоселковый село Пудовкино – село Широкий Буерак Саратовского района Саратовской области» // Архив ГАУК «НПЦ по историко-культурному наследию Саратовской области». № 153. 46 с.
- Кубанкин Д. А., 2022. Золотоордынский город Укек по данным археологических исследований 2005–2021 гг. // Археология евразийских степей. № 3. С. 264–271.
- Лебедева Е. Ю., Сергеев А. Ю., 2017. Археоботаническая коллекция Багаевского селища золотоордынского времени // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып. 3. М. : ИА РАН. С. 387–391.
- Недашковский Л. Ф., 2000. Золотоордынский город Укек и его округа. М. : Восточная литература. 224 с.
- Недашковский Л. Ф., 2001. Отчет о работах в южной части Саратовского района в 2001 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 23991.
- Недашковский Л. Ф., Шигапов М. Б., 2018. Материалы с селища Широкий Буерак // Археология евразийских степей. № 4. С. 149–153.
- Шаймуратова Д. Н., Аськеев И. В., Недашковский Л. Ф., 2022. Значение птиц на золотоордынских сельских поселениях Нижнего Поволжья (на примере Багаевского селища) // Золотоордынское обозрение. № 4 (10). С. 851–867.
- Яворская Л. В., 2015. Динамика заполнения костями животных культурных напластований центральной части Болгарского городища как показатель интенсивности жизнедеятельности его обитателей // Краткие сообщения института археологии. № 237. С. 239–251.
- Яворская Л. В., Недашковский Л. Ф., 2020. Археозоологические материалы Багаевского селища // Краткие сообщения института археологии. № 261. С. 393–402. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.261.393-402>
- Яворская Л. В., 2020. Ремесленные производства из животного сырья в золотоордынском Укеке: новые данные // Волго-Уральский регион от древности до средневековья : материалы VI Нижневолж. Междунар. археолог. науч. конф. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 222–228.
- Яворская Л. В., 2021. К вопросу о функциях сельских поселений в экономической системе Золотой Орды // Поволжская археология. № 2 (36). С. 136–147. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2021.2.36.136.147>
- Яворская Л. В., 2022. К проблеме обеспечения мясными продуктами золотоордынских городов Нижней Волги: новые исследования археозоологических коллекций // Археология евразийских степей. № 4. С. 13–19. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.13.19>

REFERENCES

- Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D., Spiridonova E.A., 2021. Rezul'taty palinologicheskikh issledovaniy na Bagaevskom selishche (raskop I, 2009 g.) [Results of Palynological Studies at the Bagaevsky Settlement (Excavation I, 2009)]. *Analiticheskie issledovaniya laboratorii estestvennonauchnykh metodov* [Analytical Studies of the Laboratory of Natural Science Methods], iss. 5. Moscow, IA RAS, pp. 387-391.
- Antipina E.E., 2004., Arheozoologicheskie materialy [Archaeozoological Materials]. *Kargaly. T. III. Selishche Gornyy: arheologicheskie materialy, tekhnologiya gorno-metallurgicheskogo proizvodstva, arheobiologicheskie issledovaniya* [Kargaly. Vol. III. Settlement Gorny: Archaeological Materials, Technology of Mining and Metallurgical Production, Archaeobiological Research]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., pp. 182-239.

- Barinov D.G., 2010. Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote po teme: Provedenie arheologicheskogo obsledovaniya territorii na predmet nalichiya ob'ektov, obladayushchih priznakami kul'turnogo naslediya v zone stroitel'stva ob'ekta: «Gazoprovod mezhpосelkovyy selo Pudovkino – selo Shirokiy Buerak Saratovskogo rayona Saratovskoy oblasti» [Report on Research Work on the Topic: Conducting an Archaeological Survey of the Territory for the Presence of Objects with Signs of Cultural Heritage in the Construction Zone of the Facility: “Gas Pipeline Inter-Settlement Pudovkino Village – Shirokiy Buerak Village of the Saratov District of the Saratov Region”]. *Arhiv GAUK «NPC po istoriko-kul'turnomu naslediyu Saratovskoy oblasti»*, no. 153. 46 p.
- Kubankin D.A., 2022. Zolotoordynskiy gorod Ukek po dannym arheologicheskikh issledovaniy 2005–2021 gg. [The Golden Horde City of Ukek Based on Archaeological Investigations of 2005–2021]. *Arheologiya evraziyskikh stepey* [Archeology of the Eurasian Steppes], no. 3, pp. 264–271.
- Lebedeva E. Yu., Sergeev A. Yu., 2017. Arheobotanicheskaya kolleksiya Bagaevskogo selishcha zolotoordynskogo vremeni [Archeobotanical Collection of the Bagaev Settlement of the Golden Horde Period]. *Analiticheskie issledovaniya laboratorii estestvennonauchnykh metodov* [Analytical Studies of the Laboratory of Natural Science Methods], iss. 3. Moscow, IARAS, pp. 387–391.
- Nedashkovskiy L.F., 2000. *Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okrug* [The Golden Horde City of Ukek and its Environs]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 224 p.
- Nedashkovskiy L.F., 2001. Otchet o rabotah v yuzhnoy chasti Saratovskogo rayona v 2001 godu [Report on the Work in the Southern Part of the Saratov Region in 2001]. *Arhiv IARAN*. P-1, no. 23991.
- Nedashkovskiy L.F., Shigapov M.B., 2018. Materialy s selishcha Shirokiy Buerak [Materials from the Shirokiy Buerak Settlement]. *Arheologiya evraziyskikh stepey* [Archeology of the Eurasian Steppes], no. 4, pp. 149–153.
- Shaymuratova D.N., As'keev I.V., Nedashkovskiy L.F., 2022. Znachenie ptic na zolotoordynskikh sel'skikh poseleniyah Nizhnego Povolzh'ya (na primere Bagaevskogo selishcha) [The Importance of Birds in the Golden Horde Rural Settlements of the Lower Volga Region (by the Example of the Bagaevka Settlement)]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], no. 4 (10), pp. 851–867.
- Yavorskaya L.V., 2015. Dinamika zapolneniya kostyami zhivotnykh kul'turnykh naplastovaniy central'noy chasti Bolgarskogo gorodishcha kak pokazatel' intensivnosti zhiznedeyatel'nosti ego obitateley [Dynamics of Animal Bones Concentration in Cultural Layers in the Central Part of the Bolgar Fortified Settlement as Indication of Intensity of Activities of its Inhabitants]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archeology], no. 237, pp. 239–251.
- Yavorskaya L.V., Nedashkovskiy L.F., 2020. Arheozoologicheskie materialy Bagaevskogo selishcha [Archaeozoological Remains from the Bagaevka Settlement]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archeology], no. 261, pp. 393–402. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.261.393-402>
- Yavorskaya L.V., 2020. Remeslennyye proizvodstva iz zhivotnogo syr'ya v zolotoordynskom Ukeke: novye dannye [Craft Products from Animal Raw Materials in Golden Horde City Ukek: New Data]. *Volgo-Ural'skiy region ot drevnosti do srednevekov'ya: materialy VI Nizhnevolzhskoy Mezhdunarodnoy arheologicheskoy nauchnoy konferentsii* [Volga-Ural Region from Antiquity to the Middle Ages. Materials of the VI The Lower Volga Region International Archaeological Scientific Conference]. Volgograd, VolSU, pp. 222–228.
- Yavorskaya L.V., 2021. K voprosu o funktsiyah sel'skikh poseleniy v ekonomicheskoy sisteme Zolotoy Ordy [To the Question about the Functions of Rural Settlements in the Economic System of the Golden Horde]. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archeology], no. 2 (36), pp. 136–147. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2021.2.36.136.147>
- Yavorskaya L.V., 2022. K probleme obespecheniya myasnymi produktami zolotoordynskikh gorodov Nizhney Volgi: novye issledovaniya arheozoologicheskikh kollektsey [The Issue of Meat Product Supply of the Golden Horde Cities of the Lower Volga: New Studies of Archaeozoological Collections]. *Arheologiya evraziyskikh stepey* [Archeology of the Eurasian Steppes], no. 4, pp. 13–19. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.13.19>

Information About the Authors

Liliya V. Yavorskaya, Candidate of Science (History), Senior Researcher Laboratory of Natural Scientific Methods in Archeology, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova St., 19, 117292 Moscow, Russian Federation, lv.yavorskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5272-7442>

Margarita A. Izotova, Employee of the Department of Archeology, Povolzhsky Archaeological Center, 2-ya Sadovaya St., 42/46, apt. 146, 410017 Saratov, Russian Federation, izotova.margarita777@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9773-2852>

Olesya A. Kubankina, Employee of the Department of Archeology, Povolzhsky Archaeological Center, 2-ya Sadovaya St., 42/46, apt. 146, 410017 Saratov, Russian Federation, olesyakubankina@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-1497-0712>

Информация об авторах

Лилия Вячеславовна Яворская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории естественнонаучных методов в археологии, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация, lv.yavorskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5272-7442>

Маргарита Александровна Изотова, сотрудник отдела археологии, Поволжский археологический центр, ул. 2-я Садовая, д. 42/46, кв. 146, 410017 г. Саратов, Российская Федерация, izotova.margarita777@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9773-2852>

Олеся Анатольевна Кубанкина, сотрудник отдела археологии, Поволжский археологический центр, ул. 2-я Садовая, д. 42/46, кв. 146, 410017 г. Саратов, Российская Федерация, olesyakubankina@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-1497-0712>